

оригинальная статья

Темпоральные аспекты образа жизни жителей Камчатского края

Кулик Анастасия Андреевна

Камчатский государственный университет имени
Витуса Беринга, Россия, Петропавловск-Камчатский
<https://orcid.org/0000-0001-8736-5464>
anastasija81@yandex.ru

Мазуркевич Андрей Викторович

Камчатский государственный университет имени
Витуса Беринга, Россия, Петропавловск-Камчатский
<https://orcid.org/0000-0002-4947-0498>

Поступила 06.05.2022. Принята после рецензирования 24.06.2022. Принята в печать 04.07.2022.

Аннотация: Представлен обзор теоретических положений, позволяющих рассматривать различные аспекты образа жизни и темпоральности как внутреннего, субъективного времени, в котором заключаются характеристики протекания всех процессов жизнедеятельности. Цель – изучить темпоральные аспекты образа жизни лиц, проживающих в сложных природно-климатических условиях. При помощи регрессионного анализа получены уравнения, позволяющие выделить общие темпоральные особенности временной перспективы (по модусам) во взаимосвязи с характеристиками образа жизни. Параметр прошлого в структуре временной перспективы рассогласован, одновременно сочетая отрицательные и положительные характеристики, отображает некую предопределенность в построении жизненного пути, в которой активности субъекта не хватает для противопоставления себя миру и окружающей среде. Настоящее, выражающееся в позиции гедонизма и фатализма, приводит к блокировке построения перспективы будущего. Предопределенность формирует установку, при которой активность субъекта снижается. Гедонистическое настоящее и фаталистическое настоящее сущностно различны, вместе с тем анализ уравнений показал, что есть общий элемент в структуре образа жизни, связывающий гедонистическое и фаталистическое настоящее в единое целое и определяющий направленность жизни человека. В условиях текущего настоящего человек ориентируется на социальные контакты как ресурс, на компромиссность как условие реализации жизненной стратегии и зависимость от внешних и внутренних параметров как неизбежность этого мира. Будущее протраивается слабо (при доминировании фатализма). Темпоральные особенности образа жизни: показана неспособность субъекта противостоять / противопоставлять себя миру, что выражается в организации жизни по заранее заданному плану, подверженность индивида следованию указаниям, с помощью которых собственное поведение и устройство жизни становится более рациональным. Характерна перманентная невротическая конфликтность, дисгармоничность образа жизни, проявленная в виде полярных, несводимых / несоединимых аспектов его оценки и описания.

Ключевые слова: темпоральность, временная перспектива, жизненный сценарий, перспектива будущего, хронотоп

Цитирование: Кулик А. А., Мазуркевич А. В. Темпоральные аспекты образа жизни жителей Камчатского края. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 446–453. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-446-453>

full article

Temporal Aspects of Lifestyle in the Kamchatka Territory

Anastasia A. Kulik

Vitus Bering Kamchatka State University, Russia,
Petropavlovsk-Kamchatsky
<https://orcid.org/0000-0001-8736-5464>
anastasija81@yandex.ru

Andrey V. Mazurkevich

Vitus Bering Kamchatka State University, Russia,
Petropavlovsk-Kamchatsky
<http://orcid.org/0000-0002-4947-0498>

Received 6 May 2022. Accepted after peer review 24 Jun 2022. Accepted for publication 4 Jul 2022.

Abstract: This article introduces lifestyle and temporality as subjective time that includes characteristics of all life activity processes. The research involved residents of the Kamchatka Territory in the Russian Far East. A regression analysis provided equations that revealed the common temporal specialties of time perspectives in conjunction with lifestyle. The parameter of *the past* in the time perspective structure lacked coordination and combined negative and positive characteristics. It reflected a certain predetermination in life path construction with a deficit of activity where the subjects would have to oppose themselves to the world and environment. The parameter of *the present* revealed hedonism and fatalism that blocked future life planning and a life predetermination forms (I cannot control my life). Hedonistic present and fatalistic present were essentially different. However, the equation analysis showed a common element in the lifestyle structure that connected hedonistic and fatalistic present and defined the vector of human life. In *the present*, respondents relied on their social contacts as a friendly resource,

on compromise as a life strategy, and dependence of inner and outer parameters as an inevitability of the world. *The Future* appeared to be an unstable construct with predominating fatalism. The temporal specialties of lifestyle revealed inability to resist and oppose the world, which manifested itself in inflexibility and inability to change a preplanned set of action. Respondents organized their life space by following some instructions and relied on them to make their behavior rational and organize their life. Neurotic conflicts and lifestyle disharmony manifested themselves as polar and incompatible aspects of assessment and description.

Keywords: temporality, temporal perspective, real-life scenario, future time perspective, chronotope

Citation: Kulik A. A., Mazurkevich A. V. Temporal Aspects of Lifestyle in the Kamchatka Territory. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(4): 446–453. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-446-453>

Введение

Современные тенденции организации жизни в контексте ее глобализации неизменно приводят, с одной стороны, к интеграции существующих образов жизни, с другой – к увеличению дифференциаций личностных образов жизни (формирование субъектом собственного жизненного мира, графика труда и отдыха, условий жизни и пр.) [1; 2]. Усиливается интерес к образу жизни как психологической категории, которой до недавнего времени не существовало как научно обоснованного конструкта. «Образ жизни – понятие, введенное для описания систем деятельностей (как интегративной характеристики активности), которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые он "включен" (субъектом которых является общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла» [3, с. 83].

Наиболее близким к образу жизни понятием выступает *жизненный сценарий*. В рамках культурологии, политологии, философии, социологии, психологии и др. наук *жизненный сценарий* рассматривается как некая заданность, упорядоченность хода действий и событий (субъективно значимых ситуаций) относительно прошлого, настоящего и будущего. Анализ литературы позволяет выделить два доминирующих подхода к пониманию структурирования жизненного пути с точки зрения сценарного поведения. Первый подход в большей степени отражен в трудах отечественных ученых (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн) и постулирует, что человек сам выбирает и регулирует процесс жизни, акцент ставится на отношении человека к типичным жизненным ситуациям и мировоззрении в целом.

Второй подход, представленный работами зарубежных авторов (У. Деннис, В. Дильтей, Х. Леман, А. Зонди, Г. Олпорт, Э. Шпрангер и др.) рассматривает жизнь человека в контексте ее истории, при этом утверждается, что жизненный сценарий бессознательно выбирается личностью на ранних стадиях жизни (А. Адлер, Э. Берн, Ш. Бюлер). Согласно данному подходу, жизненный сценарий – это план, который одновременно структурирует жизненное время и пространство личности и ограничивает ее способы структурирования [4]. *Образ жизни и жизненный сценарий*, несмотря на схожесть описательных характеристик, все же нельзя рассматривать как идентичные понятия.

Образ жизни выступает не только как результат взаимодействия человека с окружающим миром, но и как единство внутренних и внешних, индивидуальных и социальных, физиологических и психических условий, влияющих на формирование индивидуального образа жизни человека [5].

Психологический анализ понятия *образ жизни* позволяет выявить механизмы саморегуляции субъекта, связанные с его отношением к условиям жизни и деятельности, с его потребностями и жизненными ориентациями, с его отношением к социальным нормам [6; 7]. Понятие *образ жизни* описывает развитие индивидуальных образов мира в реальном плане [8].

Для наиболее полного представления о структурных содержательных аспектах образа жизни необходимо обратиться к анализу пространственно-временных параметров жизнедеятельности субъекта, без понимания которых невозможно полное изучение заявленного феномена. Все уровни активности в структуре образа жизни (уровень внутренней активности, уровень коммуникации, уровень практической деятельности [3]) рассматриваются через различные конструкты пространства и времени (субъективность, конвенциональность, конструирование), соответствующие вышеперечисленным уровням активности.

На уровне внутренней активности субъективно изменяются пространство и время: человек может произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и др. свойства, думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами. На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциональными (согласуются с другими). На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, я должен соотнести свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с *сопротивлением реальности*, со свойствами предметной реальности [9; 10].

Способность к овладению временем является источником его расширения, наполнения смыслами, событиями, целями. Современные психологические исследования, рассматривая человека в качестве особой пространственно-временной системы, выделяют временной фактор как пронизывающий все уровни организации человека – от психофизио-

логического (Т. А. Доброхотова, Н. Брагина, С. В. Зимина, О. В. Сысоева и др.) до личностного (Б. Ф. Ломов, В. В. Нуркова, О. А. Проконич, А. В. Серый, М. С. Яницкий и др.) [11–16]. Если говорить о восприятии времени субъектом, то определить единый его характер невозможно, как и не существует единого способа организации хронологической жизни. Частью любой временной организации жизни человека, как показывают исследования субъективного восприятия времени, является содержание времени и переживание внутренних субъективных временных явлений (К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, В. И. Ковалев, Ф. Зимбардо, О. А. Проконич, И. А. Ральникова и др.). Интерес представляют исследования субъективного восприятия времени как совокупности специфических темпоральных факторов жизнеосуществления (Н. Р. Салихова). Возможность изучения времени как хронологического конструкта самоорганизующейся открытой системы появилась благодаря постнеклассической парадигме в психологии (Ю. П. Зинченко, В. Е. Клочко, Е. И. Первичко) [17–21].

Одним из необходимых условий существования (возникновения, развития, взаимодействия с другими системами на разных уровнях синергетической сложности) открытой самоорганизующейся системы является наличие пространственно-временного базиса, в континууме которого разворачиваются все формы бытия системы [22]. Данное условие имманентно сфере психического как открытой самоорганизующейся системе с тем дополнением, что психика еще и конструирует – активно отражает – образ этих мировых фундаментальных категорий.

Основными направлениями в изучении субъективного восприятия времени становятся темпоральность и темпоральные концепции (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ф. Зимбардо, Н. А. Бердяев, О. В. Лукьянов). Понятие *темпоральность* означает специфическую взаимосвязь моментов времени и временных характеристик, динамику изменений тех явлений и процессов, качественная особенность которых обусловлена социокультурной спецификой человеческого существования; временная сущность явлений. Раскрывая значение понятия *темпоральность* в рамках пространственно-временных теорий (А. Л. Алюшин, А. В. Арямов, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, М. А. Солоненко, С. А. Хмилевская, А. Д. Урсул), выделяют его основные характеристики: пространственно-временная целостность структур, единая скорость их развития, нелинейность, сложность, открытость системы [18]. По мнению О. В. Лукьянова, человек – сложнейшая пространственно-временная организация, и темпоральность показывает совершенно иную последовательность времен в саморазвивающихся системах, где будущее представлено в настоящем, а прошлое включено в будущее [23].

Мы понимаем под темпоральностью сложную характеристику временной перспективы личности, отражающую взаимодействие и взаимоотношение базовых временных лакун (прошлое, настоящее, будущее) и проявляющуюся во временных характеристиках образа жизни. Нами был

проведен ряд уточняющих исследований, показывающих обусловленность индивидуального образа жизни пространственно-временными характеристиками (хронотопами) респондентов.

В случае, когда базовым временным параметром в индивидуальном образе жизни выступает *позитивное прошлое*, оценка образа жизни происходит с ориентацией на события прошлого (тогда было хорошо), и, как следствие, настоящее оценивается хуже. Можно говорить о наличии особых механизмов временной децентрации, из-за которых текущее событие может переживаться как будущее (ждал чего-то). При встраиваемости *гедонистического настоящего* и *позитивного прошлого* в структуру образа жизни выявлена ориентация на беззаботное и беспечное отношение ко времени и жизни, на наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях при одинаково сентиментальном отношении к прошлому. Ориентация на *гедонистическое настоящее* приводит к более позитивной оценке содержательных компонентов образа жизни. При балансе временных конструктов характерно протравивание актуальных связей, ведущих из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее [24].

Описание образа жизни совместно с рассмотрением образа мира позволяет получить более полное представление о функционировании, развитии, самореализации и профессионализации людей в сложных условиях жизнедеятельности. Проживание на территориях, подверженных влиянию различного рода негативных факторов (как природных, геофизических, экономических, социально-культурных), приводит к тому, что большие слои населения субъективно оценивают качество жизни как низкое. К таким территориям относятся северные регионы за счет историко-демографических, социально-экономических и геохимических факторов. Вместе с тем взаимодействие человека и среды при различного рода экстремальном воздействии (техногенном, природном, профессиональном и пр.) актуализирует механизм мобилизации ресурсов, обеспечивающий эффективность выполнения деятельности (ее содержания и направленности), гомеостаз всех систем организма, оказывающий существенное влияние на психологическое благополучие человека, определяя его содержательное своеобразие и общую интегративную оценку.

Методы и материалы

Для изучения темпоральных аспектов образа жизни в исследовании использован опросник *Временная перспектива* Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [25]. Это обусловлено тем, что в настоящее время отмечается дефицит валидного и надежного диагностического инструментария, позволяющего изучить хронологические и хронологические аспекты временного отрезка жизненного пути. Вместе с тем совокупность параметров, заложенных в опросник *Временная перспектива*, и дескрипторов семантического дифференциала *Образ жизни* позволяют в полной мере выявить качественные

и количественные характеристики темпоральности, определяющие характеристики протекания всех процессов жизнедеятельности. Респондентами выступили 85 жителей Камчатского края (табл. 1).

В качестве основного метода анализа использовался регрессионный анализ, поскольку именно он позволяет выявить целостную систему взаимосвязей между параметрами изучаемого явления, представленную в виде уравнения. Цель регрессионного анализа состоит в определении общего вида уравнения регрессии; построении оценок независимых параметров, входящих в уравнение регрессии; проверке статистических гипотез о регрес-

Табл. 1. Социально-демографическая характеристика группы испытуемых, n=85, %

Tab. 1. Social and demographic characteristics of the respondents, n=85, %

Характеристика	%
Место рождения	
Камчатский край	71
Др. регионы	29
Оценка уровня жизни (на основе самоотчетов респондентов)	
Высокий уровень жизни	54
Средний уровень жизни	34
Низкий уровень жизни	12
Семейное положение	
Женат / замужем	55
В незарегистрированных отношениях	17
Разведен / разведена	11
Холост / не замужем	15
Вдовец / вдова	2
Образование	
Высшее	82
Среднее специальное	18
Пол	
Мужской	13
Женский	87
Работают по специальности	
Педагог	25
Психолог	21
Экономист	14
Юрист	6
Инженер	11
Государственный служащий	5
Программист	6
Переводчик	3
Продавец	3
Безработный	6
Планируемое место жительства	
Планируют переезд	56
Не определились	20
Останутся в Камчатском крае	24

сии. В качестве критериев состоятельности и надежности полученных уравнений выступают: коэффициент множественной корреляции, определяющий суммарную взаимосвязь переменных; коэффициент множественной детерминации, определяющий объясняемую полученным уравнением долю дисперсии параметров; ϕ -критерий Фишера, определяющий статистическую значимость полученного уравнения.

Результаты и обсуждение

Уравнение, показывающее взаимосвязь временного параметра *негативное прошлое* с характеристиками образа жизни, описано в табл. 2. Наиболее сильные дескрипторы, характеризующие прошлое как негативное: *отрицательный, дискомфортный, скучный, зависимый, активный*.

Присутствие противоречивых параметров прошлого в структуре образа жизни может свидетельствовать о наличии рассогласованного (дисгармоничного) понимания событий прошлого, их разрывности, эпизодичности. Выделение негативных характеристик образа жизни (*отрицательный, скучный, зависимый*) может быть связано с реальными психотравмирующими событиями в прошлом. Встроенность в оценку негативного прошлого позитивных либо нейтральных характеристик (*активный, комфортный*) может выступать признаком совладания человека с трудной жизненной ситуацией через собственную активность как систему реализуемых деятельности и достижения определенного уровня баланса и комфорта, что свойственно для лиц, проживающих в экстремальных условиях. Мы можем предположить, что отсутствие встройки позитивных конструкторов может приводить к невротическим и депрессивным состояниям, которые человек проецирует из прошлого в настоящее. Из всех полученных регрессионных уравнений уравнение из табл. 2 является наименее представленным в выборке.

Уравнение взаимосвязи параметра *позитивное прошлое* и характеристик образа жизни представлено в табл. 3. Наиболее сильными дескрипторами, характеризующими прошлое как позитивное, выступают *целостный, интересный, иррациональный, безнравственный, веселый, статичный, спокойный, напряженный, зависимый, авторитарный*.

Табл. 2. Взаимосвязь параметра *негативное прошлое* и характеристик образа жизни

Tab. 2. *Negative past parameter vs. lifestyle characteristics*

Характеристики образа жизни	Коэффициент в уравнении
Положительный – отрицательный	2,640
Дискомфортный – комфортный	2,066
Скучный – интересный	-2,027
Независимый – зависимый	1,650
Активный – пассивный	-1,520

Прим.: $R_{\text{м}}=0,529$; $D_{\text{м}}=0,28$; $F=4,58$; $p \leq 0,001$.

Табл. 3. Взаимосвязь параметра *позитивное прошлое* и характеристик образа жизниTab. 3. *Positive past* parameter vs. lifestyle characteristics

Характеристики образа жизни	Коэффициент в уравнении
Целостный – разрозненный	-1,953
Скучный – интересный	1,559
Рациональный – иррациональный	1,507
Безнравственное – нравственное	-1,228
Веселый – грустный	-1,199
Статичный – динамичный	-1,100
Беспокойный – спокойный	0,862
Напряженный – расслабленный	-0,769
Независимый – зависимый	0,678
Демократичный – авторитарный	0,614

Прим.: $R_w=0,735$; $D_w=0,54$; $F=8,33$; $p \leq 0,000$.

Данное сочетание параметров косвенно указывает на наличие невротического конфликта в структуре образа жизни, а именно сочетание *целостного, интересного, спокойного и зависимого, напряженного, безнравственного*. Источником данной невротизации может выступать укорененное в ментальности ожидание негативных последствий как наказания за ощущение счастья и благополучия.

Уравнение, описанное в табл. 4, иллюстрирует специфические характеристики образа жизни во взаимосвязи с временным параметром *гедонистическое настоящее*. Это уравнение с наибольшим количеством переменных, что может указывать на способность индивида к анализу, рефлексии отдельного параметра (настоящее) в общей структуре временной перспективы и связи с содержательными характеристиками индивидуального образа жизни.

Наиболее сильными дескрипторами, характеризующими гедонистическое настоящее, выступают: *неоправданный, дружеский, уверенный, злой, комфортный, компромиссный, разрозненный, необеспеченный, радикальный, ответственный, непонимающий, безопасный, насыщенный, статичный, авторитарный, зависимый*. В параметре *гедонистическое настоящее*, так же как и в параметре *позитивное прошлое*, выражен невротический конфликт, вынужденно сочетающий в себе противоречивые, несовместимые по сути качества образа жизни: *злой и безопасный; статичный и радикальный; уверенный, комфортный, безопасный и разрозненный, необеспеченный, авторитарный*.

Можно отметить, что в модусе временной перспективы *настоящее* качественных признаков, указывающих на невротизацию человека, становится больше по сравнению с параметром *прошлое*. Более того, коэффициенты регрессионного уравнения в полюсах дескрипторов *злой, необеспеченный, радикальный, авторитарный и статичный* указывают на положительную корреляцию с уровнем гедонизма в настоящем, что

Табл. 4. Взаимосвязь параметра *гедонистическое настоящее* и характеристик образа жизниTab. 4. *Hedonistic present* parameter vs. lifestyle characteristics

Характеристики образа жизни	Коэффициент в уравнении
Оправданный – неоправданный	3,364
Враждебный – дружеский	3,141
Неуверенный – уверенный	2,999
Злой – добрый	-2,651
Дискомфортный – комфортный	2,424
Компромиссный – непримиримый	-2,354
Целостный – разрозненный	2,263
Обеспеченный – необеспеченный	1,829
Консервативный – радикальный	1,853
Ответственный – безответственный	-1,753
Понимающий – непонимающий	1,716
Опасный – безопасный	1,576
Насыщенный – ненасыщенный	-1,209
Статичный – динамичный	-1,464
Демократичный – авторитарный	1,078
Независимый – зависимый	0,834

Прим.: $R_w=0,772$; $D_w=0,59$; $F=4,43$; $p \leq 0,000$.

отсылает нас к работам Э. Фромма о симбиотическом (садомазохистском) типе отношений с миром у респондентов, проживающих в регионах с экстремальными условиями. Таким образом, отмечается некая рассогласованность характеристик образа жизни в настоящем, где на одном полюсе присутствуют дескрипторы *комфорт, безопасность, насыщенность*, возможно, как компенсация за определенные дефицитные условия среды, а с другой – *разрозненность, радикальность и авторитаризм*. Образ жизни нельзя рассматривать в отрыве от того исторического, социального, политического контекста, в котором пребывает человек или социальная группа, поскольку именно они могут приводить к усилению невротизации.

Уравнение иллюстрирует специфические характеристики образа жизни во взаимосвязи с временным параметром *фаталистическое настоящее* (табл. 5). Наиболее сильными дескрипторами, характеризующими прошлое как позитивное, выступают: *отрицательный, зависимый, голодный, миролюбивый, активный, замкнутый, привлекательный, дружеский, спокойный, опасный, компромиссный, неуважительный, новый*.

Наблюдается та же тенденция, что и в вышеописанных модусах временных параметров. Ярко выраженная полярная структура, отражающая внутреннюю конфликтность характеристик индивидуального образа жизни: сочетаются параметры *отрицательный и привлекательный, дружеский и неуважительный, спокойный и опасный, зависимый и активный, постоянный и новый*. Специфическим нюансом

Табл. 5. Взаимосвязь параметра *фаталистическое настоящее* и характеристик образа жизни

Tab. 5. *Fatalistic present* parameter vs. lifestyle characteristics

Характеристики образа жизни	Коэффициент в уравнении
Положительный – отрицательный	2,029
Независимый – зависимый	1,897
Миролюбивый – агрессивный	–1,884
Активный – пассивный	–1,680
Голодный – сытый	–1,667
Открытый – замкнутый	1,649
Привлекательный – непривлекательный	–1,643
Враждебный – дружеский	1,619
Беспокойный – спокойный	1,512
Опасный – безопасный	–1,245
Компромиссный – непримиримый	–1,221
Уважительный – неуважительный	1,161
Новый – старый	–1,156
Постоянный – меняющийся	–1,004
Социальный – самодостаточный	0,909
Сонный – бодрый	–0,798

Прим.: $R_{\text{ж}}=0,786$; $D_{\text{ж}}=0,617$; $F=4,84$; $p \leq 0,000$.

лакуны *фаталистическое настоящее* является приписывание модусу временных параметров свойства активности образа жизни. Имеет место вынужденно-неизбежная активность субъекта, что фактически превращает ее в реактивность жизни. Возможно, это связано со значительно большим кругом задач и проблем, с которыми сталкиваются жители экстремальных регионов по сравнению с регионами менее экстремального характера. Фатализм в конструкте образа жизни блокирует построение перспективы будущего и формирует установку «я – не автор своей жизни».

Регрессионное уравнение будущего не столь вариативно с точки зрения количества параметров, входящих в него, однако оно также полярно и внутренне противоречиво (табл. 6). Наиболее существенными дескрипторами являются: *напряженный, упорядоченный, статичный, обеспеченный, ложный, комфортный, зависимый, беспокойный, постоянный, творческий, авторитарный*. Дескрипторам *комфортный, обеспеченный, упорядоченный, творческий* противостоят *напряженный, ложный, зависимый, беспокойный и авторитарный*. Важно отметить, что по результатам регрессии временной конструкт *будущее* – единственная точка приложения творческих устремлений жителей экстремальных регионов, являющаяся общей особенностью. Это не дискредитирует и тем более не исключает очевидных творческих усилий жителей Камчатского края в настоящем и прошлом, однако будущее – это их творческая ниша. Вместе с тем перспектива будущего сложно реализуется при доминировании фатализма.

Табл. 6. Взаимосвязь параметра *будущее* и характеристик образа жизни

Tab. 6. *Future* parameter vs. lifestyle characteristics

Характеристики образа жизни	Коэффициент в уравнении
Напряженный – расслабленный	–2,056
Беспорядочный – упорядоченный	2,014
Статичный – динамичный	–1,709
Обеспеченный – необеспеченный	–1,590
Истинный – ложный	1,464
Дискомфортный – комфортный	1,394
Независимый – зависимый	1,361
Беспокойный – спокойный	–1,323
Постоянный – меняющийся	–1,280
Обычный – особый	1,192
Творческий – рутинный	–1,166
Демократичный – авторитарный	0,990

Прим.: $R_{\text{ж}}=0,699$; $D_{\text{ж}}=0,489$; $F=4,14$; $p \leq 0,000$.

Закключение

Выделены общие темпоральные особенности временной перспективы (по модусам) во взаимосвязи с характеристиками образа жизни. *Позитивное и негативное прошлое* совпадают по параметру индивидуального образа жизни *зависимый – независимый* (со смещением к полюсу зависимости), что отображает общую темпоральную характеристику образа жизни и некую предопределенность в построении жизненного пути, в которой активности субъекта не хватает для противопоставления себя миру и окружающей среде. Несовпадение по всем остальным дескрипторам этих двух модальностей прошлого свидетельствует о практически полной их оценочной изолированности друг от друга. В целом можно говорить о существовании не одного единого, а о двух независимых вариантах прошлого для жителей Камчатского края. Одно характеризует систему позитивного отношения к своему времени в структуре образа жизни другое – негативное. Рассогласованный конструкт.

Самые множественные уравнения получены во временных перспективах *гедонистическое и фаталистическое настоящее*. Именно в эти уравнения вошло наибольшее (паритетное) количество дескрипторов образа жизни. Подобный результат скорее ожидаем, поскольку именно настоящее является актуальным для большинства респондентов. Настоящее сталкивает человека с реальностью, в которой субъект проявляет деятельностную ситуативную и надситуативную активность. Именно настоящее является точкой приложения вектора устремлений человека. *Гедонистическое настоящее и фаталистическое настоящее* сущностно различны, вместе с тем анализ уравнений показал, что есть общий элемент в структуре образа жизни, связывающий *гедонистическое и фаталистическое настоящее* в единое

целое и определяющий направленность жизни человека. В условиях *текущего настоящего* человек ориентируется на социальные контакты как ресурс (дружественный), на компромиссность как условие реализации жизненной стратегии и зависимость от внешних и внутренних параметров как неизбежность этого мира.

Будущее простирается слабо (при доминировании фатализма). Это единственное время, в котором творчество человека проявляется наиболее масштабно, пусть даже в мимолетной своей форме – в виде фантазий, ожиданий, планов и пр.

Единственный параметр образа жизни, который пронизывает все модусы временной перспективы – *независимый – зависимый* со смещением в сторону *зависимый*. Подобная эмпирическая картина указывает на облигатный параметр темпоральности образа жизни. Неспособность субъекта противостоять / противопоставлять себя миру выражается в организации жизни по заранее заданному плану, сложностях в изменении течения жизни. Возможно, данный факт связан со спецификой региона проживания респондентов. Данный факт предстоит уточнить в более масштабных исследованиях.

Во всех трех модусах временных параметров встречается дескриптор *демократичный – авторитарный* со смещением

к полюсу *авторитарный*, что демонстрирует стремление индивида следовать указаниям, с помощью которых общественное поведение и устройство жизни становятся более рациональными, что, возможно, указывает на специфику социально-политического контекста жизни в РФ.

Третьей особенностью временных параметров во взаимосвязи с образом жизни является перманентная невротическая конфликтность, дисгармоничность образа жизни, проявляющаяся в виде полярных, несводимых / несоединимых аспектов оценки и описания образа жизни.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Некрасова И. Н. Образ жизни как конструкт системных исследований в психологии. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2013. № 4. С. 127–129. [Nekrasova I. N. Way of life as konstrukt of system researches|work-up| in psychology. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2013, (4): 127–129. (In Russ.)]
2. Штерц О. М. Социально-психологический анализ категории «образ жизни». *Концепт*. 2013. № S1. С. 103–112. [Shterts O. M. The social-psychological analysis of the category "lifestyle". *Kontsept*, 2013, S1: 103–112. (In Russ.)]
3. Серкин В. П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни. *Психологический журнал*. 2012. Т. 33. № 4. С. 78–90. [Serkin V. P. Professional specificity of the image of the world and way of life. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2012, 33(4): 78–90. (In Russ.)]
4. Петросьян С. Н. Перспективы исследования жизненного сценария личности в русле субъектно-бытийного подхода. *Человек. Сообщество. Управление*. 2016. Т. 17. № 2. С. 6–25. [Petrosyan S. N. Prospects for the study of person life scenario in line with the subject-being approach. *Human. Community. Management*, 2016, 17(2): 6–25. (In Russ.)]
5. Гришина Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация. *Психологические исследования*. 2011. № 3. [Grishina N. V. Life scripts: normativity and individualization. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2011, (3). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.846>
6. Смирнов С. Д., Чумакова М. А., Корнилова Т. В. Образ мира в динамическом контроле неопределенности. *Вопросы психологии*. 2016. № 4. С. 3–13. [Smirnov S. D., Chumakova M. A., Kornilova T. V. The world image in dynamic control of uncertainty. *Voprosy Psikhologii*, 2016, (4): 3–13. (In Russ.)]
7. Даненова Д. Б. Трансформация образа жизни и образа мира как психоисторическая проблема: дис. ... канд. психол. наук. Караганда, 2001. 189 с. [Danenova D. B. *Transformation of way of life and image of the world as a psychohistorical problem*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Karaganda, 2001, 189. (In Russ.)]
8. Шунькова С. В. Особенности образа мира и образа жизни геологов (профессионалов и студентов). *Организационная психология*. 2012. Т. 2. № 2. С. 22–33. [Shunkova S. V. Specificity of the image of the world and a way of life of the geologist (professionals and students). *Organizational psychology*, 2012, 2(2): 22–33. (In Russ.)]
9. Серкин В. П. Невроз отложенной жизни (НОЖ) и северный невроз. *Ученые записки кафедры психологии СМУ. Магадан: Кордис*, 2001. Вып. 1. С. 113–118. [Serkin V. P. Postponed life neurosis (PLN) and northern neurosis. *Sci. Notes of the Department of Psychology of Southern International University*. Magadan: Kordis, 2001, iss. 1, 113–118. (In Russ.)]
10. Серкин В. П. Образ мира и образ жизни. Магадан: Сев. междунар. ун-т, 2005. 331 с. [Serkin V. P. *The image of the world and the way of life*. Magadan: Sev. mezhhdunar. un-t, 2005, 331. (In Russ.)]

11. Мартыанова Г. Ю. Исследование связи временной перспективы и саморегуляции в трудной жизненной ситуации. *Психолог*. 2020. № 1. С. 34–43. [Martyanova G. Yu. The study of correlation between time perspective and self-regulation in a difficult life situation. *Psychologist*, 2020, (1): 34–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.1.32180>
12. Зайцева Ю. Е. Время смысла: нарративный модус временной перспективы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*. 2018. Т. 8. № 1. С. 16–33. [Zaytseva Yu. E. Time of meaning: narrative modus of time perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 2018, 8(1): 16–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.102>
13. Бредун Е. В., Краснорядцева О. М., Щеглова Э. А. Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека. *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 68. С. 32–45. [Bredun E. V., Krasnoryadtseva O. M., Shcheglova E. A. Typological features of the subjective perception of time in the context of a person's chronotopic life. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, (68): 32–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/68/2>
14. Мазуркевич А. В., Яницкий М. С., Серый А. В. Темпоральные аспекты трансформации ценностной структуры самоидентичности в условиях кардинальных изменений жизненной ситуации. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. Т. 7. № 3. С. 104–122. [Mazurkevich A. V., Yanitsky M. S., Seryy A. V. Temporal aspects of the transformation of value structure of self-identity in the context of fundamental changes in life situation. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2017, 7(3): 104–122. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1703.07>
15. Попова О. Н. Проблема сбалансированности временной перспективы личности. *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 66. С. 18–31. [Popova O. N. The problem of a person's time perspective balance. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2017, (66): 18–31. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/66/2>
16. Некрасова Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека. Барнаул, 2005. 319 с. [Nekrasova E. V. *Spatio-temporal organization of the human's world of life*. Barnaul, 2005, 319. (In Russ.)]
17. Бредун Е. В. Особенности оценки времени в условиях изменения внешних темпоритмических характеристик. *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*. 2017. № 2. С. 48–52. [Bredun E. V. Features of time estimation in a changing external tempo-rhythmic characteristics. *Vestnik Altayskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2017, (2): 48–52. (In Russ.)]
18. Бредун Е. В. Типологические особенности субъективного восприятия времени: хронотопический контекст: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2018. 24 с. [Bredun E. V. *Typological features of the subjective perception of time: chronotopic context*. Cand. Psychol. Sci. Dis. Abstract. Tomsk, 2018, 24. (In Russ.)]
19. Марцинковская Т. Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме. *Психологические исследования*. 2017. Т. 10. № 54. [Martsinkovskaya T. D. Internal form of psychological hronotope: approaches to the problem. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2017, 10(54). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v10i54.366>
20. Попова О. Н. Проблематизация определения характеристик сбалансированности временной перспективы личности. *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 69. С. 85–99. [Popova O. N. Characteristics of the time perspective balance of the personality. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, (69): 85–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/69/5>
21. Мартиросян К. В. Сопоставительный анализ формальных характеристик временной перспективы в русской и армянской выборках. *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-7. С. 1571–1575. [Martirosyan K. V. Comparative analysis of the formal characteristics of temporal perspective in Russian and Armenian sample. *Fundamental research*, 2014, (12-7): 1571–1575. (In Russ.)]
22. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2011. 272 с. [Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Synergetics: non-linearity of time and landscapes of co-evolution*. Moscow: KomKniga, 2011, 272. (In Russ.)]
23. Лукьянов О. В. Фактор времени в системе психологических интерпретаций. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2010. Т. 7. № 2. С. 46–63. [Lukyanov O. V. Time factor in the system of psychological interpretations. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2010, 7(2): 46–63. (In Russ.)]
24. Кулик А. А. Специфика образа жизни людей, проживающих в сложных климатогеографических условиях. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 1. С. 139–151. [Kulik A. A. Lifestyle of people living in harsh climatic and geographical conditions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 139–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-139-151>
25. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109. [Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Adaptation of F. Zimbardo time perspective inventory. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2008, 29(3): 101–109. (In Russ.)]